

На обратном пути к эстакаде им нужно было пересечь общую границу, соединяющую новый и старый районы города.

Это было также место, где Хэ Сынянь подобрал Чу Цзяо. Вездесущие переулки, которые изгибались и поворачивались, покрывали большую территорию без каких-либо уличных фонарей. Если бы не было лунного света в первый день лунного нового года из первых тридцати дней, всю аллею можно было бы назвать крошечной тьмой.

Этот день оказался шестнадцатым. Полная луна в небе по совпадению была заблокирована толстым чёрным облаком. Хэ Сынянь обнял Чу Цзяо, когда проходил по переулкам. Поскольку это была дорога, по которой ему приходилось проходить каждый день, даже если ночная завеса закрывала его окрестности, мальчишка всё равно мог идти без сучка и задоринки...

Хруст.

Звук треснувших под чьей-то ногой сухих веток эхом разнёсся по переулку и был особенно заметен в тишине ночи, заставляя Хэ Сыняня остановиться.

- Кто ты?! - произнёс Синиан в темноту впереди него, изо всех сил стараясь сохранять спокойствие.

- Тск, нас обнаружили.

Хриплый голос, похожий на голос утки, доносился из темноты, сопровождаемый звуком нескольких разных шагов. Хэ Сынянь мог видеть только пару тёмных теней, тогда как Чу Цзяо, поднявшая голову, могла ясно видеть приближающихся к ним людей.

Это были трое злобных блондинистых подонков, которые выглядели всего-навсего подростками, однако они были настолько истощены, что форма их костей была отчётливо видна, что делало их похожими на скелеты.

- Младший брат, ты в последнее время был в ударе, - один из них медленно шагнул вперёд, держа в одной руке предмет в форме палки, которой постукивал по ладони второй. - Я уверен, что ты сделал много денег благодаря этому котёнку, разве нет?

Парень мрачно улыбнулся, обнажив зубы, полные чёрных и жёлтых пятен. Он протянул пальцы в попытке прикоснуться к Чу Цзяо, но когда Чу Цзяо обнажила свои клыки, выглядя агрессивно, подросток убрал руки.

Руки Хэ Сыняня сжались, позволяя Чу Цзяо почувствовать его нервозность и беспокойство.

- Ты знал, что районы, которые ты собирался посетить, находятся под юрисдикцией этих братьев? - жёлтые зубы приблизились к Хэ Сыняню, взгляд подростка был полон злобности и

жадности.

- Будь же тактичен и послушно плати за защиту. Тогда мы, братья, поможем тебе уладить множество проблем с некоторыми людьми, понимаешь?

Чу Цзяо знала, что эти люди вымогали деньги. Хэ Сынянь измерил трёх измождённых и слабых людей перед ним, даже если бы он столкнулся с ними, он всё равно не смог бы полностью совладать с ними. Он долго колебался, прежде чем открыть рот, чтобы спросить:

- Как... сколько я должен заплатить?

Глупый ребёнок! Они пытаются выманить у тебя деньги! Как можно было дать так легко себя обмануть?!

Чу Цзяо дважды тревожно мяукнул, но это только заставило Хэ Сынянь крепче прижать её.

Она не знала, что Хэ Сыняня нелегко обмануть, но вместо этого мальчишка просто беспокоился о её безопасности.

Прежде чем Хэ Сынянь ответил, он произвёл в уме некоторые вычисления. Если бы он был один, полагаясь на свои ловкие навыки и маленькую фигуру, он, возможно, всё же смог бы избавиться от этих трёх парней в извилистых переулках. Но кошечка всё ещё была такой маленькой, что если бы она не могла убежать, то попала бы в плен к этим мерзким людям, и кто знает, что с ней тогда случится?!

Если бы Чу Цзяо знала, что главный герой считал её в своих мыслях такой слабой и неуклюжей, она бы наверняка закатила глаза.

Она была кошкой, а не обузой второго сорта. Ежедневно находиться в чьих-то объятиях, не позволяя ей прыгать, уже достаточно для неё. Теперь её естественные инстинкты подвергались сомнению.

Однако на самом деле Чу Цзяо действительно любила, когда о ней заботились и обращались, как если бы она была сокровищем.

Хотя она была обыкновенной кошкой.

В глазах Хэ Сыняня Чу Цзяо была уникальным и непревзойдённым сокровищем.

Точно так же, как с ней обращался второй дядя. Так же, как учитель обращался с ней.

Это чувство действительно возникало раньше, но только вспыхнуло в её сердце. И на этот раз другим человеком был маленький ребёнок, которому было всего семь или восемь лет. Чу Цзяо также никогда не задумывалась об этом раньше, считая это иллюзией сожаления, которую она питала, оставив своего второго дядю и мастера.

Пока Чу Цзяо всё ещё была погружена в раздумья, Желтозубый с другой стороны уже ответил:

- Немного, сначала ты можешь заплатить пятьсот долларов за этот месяц.

"Хэй! И ты это называешь «немного»?!"

Хэ Сынянь отступил на два шага, решительно передумав платить им.

Чтобы уточнить, в основном все деньги, которые он зарабатывал каждый день, нужно было отдать брату Луну. Поскольку у него был котёнок, его доход увеличился за эти несколько месяцев, поэтому к тому времени, когда ему пришлось отдать обещанную сумму, он всё ещё был в состоянии тайно откладывать несколько десятков долларов в день. Теперь, учитывая все обстоятельства, ему удалось собрать к сегодняшнему дню только четыреста долларов, так где же он собирался найти столько денег?

Более того, даже если все деньги будут отданы этим людям, если внимательно прислушаться к словам Желтозубого, эта сумма предназначена только для "этого месяца". Разве это не означало, что в следующем месяце всё ещё нужно будет внести оплату?

Хэ Сынянь стиснул зубы. В таком случае, когда он сможет вернуться домой?!

Мальчишка осмотрел окружающую местность краем глаза, и как только тёмное облако накрыло полную луну, он воспользовался возможностью и крепко обнял Чуцзяо, развернувшись и убегая.

Эти трое, очевидно, никогда не думали, что им не удастся запугать его. Толстое мясо в их руках действительно осмелилось убежать. Будучи на мгновение ошеломлёнными, они бросились за Хэ Сынянем.

Хэ Сынянь держал Чу Цзяо, когда вилял то влево, то вправо. Хотя у него было преимущество из-за того, что мальчишка был знаком с топографией, ему всё же приходилось справляться со своими короткими ногами, и хотя Чу Цзяо не была тяжёлой, это всё ещё было довольно тяжёлой ношей для ребёнка. Хэ Сынянь бежал недолго, когда его обогнали трое.